

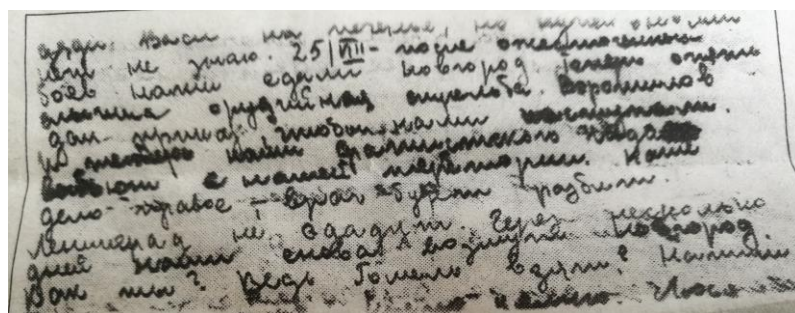
Потерянные и обретенные

Я часто приезжаю к своей прабабушке в гости. Ее зовут Наталья Константиновна, она – блокадница Ленинграда. Я ее часто прошу рассказать о временах блокады. Мне интересно, как жили в то тяжёлое время ленинградцы, поэтому я об этом её часто расспрашиваю. Речь прабабушки льётся плавно, но серьёзные слова, которые она так спокойно произносит, каждый раз надолго западают в мою душу.

Перед началом войны она с мамой и сестрой жила в Павловске, что недалеко от Ленинграда. На дворе сентябрь сорок второго. Немцы устраивают воздушные налеты на город. Папа был на фронте, Наталья с мамой и сестрой Людмилой – в городе. Чтобы спастись от бомбежек, они вырыли рядом с крыльцом щель. Мама с Люсей прятались по ночам, Наташа же лежала под кустом сирени, пока все не затихало. Отцу на фронт они писали наполненные патриотизмом письма: «Мы выбьем с нашей земли фашистскую гадину! Наше дело правое – враг будет разбит!»

Тринадцатого сентября фашисты сбросили предупредительные листовки о бомбежке. Через несколько дней Павловск и Пушкин оккупировали. Местные продовольственные магазины были разрушены. Что-либо купить или разменять уже было невозможным. Тайком от мамы Наталья отправилась в Ленинград, надеясь найти что-нибудь съестное. Будучи в нем, она узнала об оккупации Павловска. Это значило, что мама и сестренка в плену. Возможно, что их можно никогда больше не увидеть.

Все безрадостные дни голода и чувство брошенности ей суждено было переживать у своей подруги. Ее родители были военными врачами, поэтому им полагалось некоторое количество пропитания. Во время налетов немцев они ничего не ели, а пили просто воду. У одного Наташиного одноклассника в Павловске осталась мама. Невероятным образом ему удалось пробраться в город, чтобы принести матери еды. Фрицы его не заметили, зато заметили соседи и тут же сдали врагу. Немцы подумали, что мальчик – партизан, и повесили его.

В сорок пятом с фронта вернулся отец. Он построил в Пушкине новый дом, разбил фруктовые сады. Он верил, что жена и дочери живы, и мечтал собрать всю семью под одной крышей. Однажды на место довоенной отцовской работы пришло письмо из Германии. Какова же была радость, когда оказалось, что оно от мамы. Она писала, что жива, работает в нашей воинской части машинисткой. Только с Люсей ее разлучили. В письмах писала, что, отказывая себе во всем, ей удалось накопить для семьи какие-то деньги. Скоро у нее заканчивается контракт, тогда она приедет домой, займется хозяйством. Но за несколько дней до увольнения она погибла в нелепой автокатастрофе. Папа очень тяжело переживал ее смерть. Вскоре умер и он. Перед смертью он плакал: «Где же наша Люся? Жива ли?..». После капитуляции Германии ее выдали замуж за немца. Но вынужденный брак распался.

Первая весточка от неё пришла через двадцать один год после окончания войны. Сердце хотело выпрыгнуть из груди, когда на конверте увидела ее имя и фамилию. Из писем узнала, как она жила с мамой в военные времена. Фрицы оккупировали их дом и держали там пленниц. Продуктов не выдавали. Доставать еду удавалось только в обмен на какие-то вещи. В конце сорок второго ее с мамой угнали в концлагерь, где они впоследствии расстались. В конце сороковых она попала в английскую зону оккупации, где влюбилась в русского пленного и навсегда поселилась на территории Великобритании. Она очень долго не решалась писать в Россию, опасаясь репрессий для своей семьи. Встретились сестры спустя сорок два года после окончания войны.

Они очень волновались. Обнялись, поплакали. Вспомнили о радостном и грустном, рассказали о своих детях и внуках. Так душевно, так тепло, будто никогда и не расставались! Будто и не было этих сорока лет ожидания. В такие минуты понимаешь: любовь близких людей, как и любовь к своей стране, не может зависеть от политических убеждений, роковых обстоятельств ушедшей войны и линии границ.

Безусловно, человеку помогают выжить в трудное время непреходящие нравственные ценности – любовь, дружба, милосердие, ответственность. Это и

объединяет нас, людей разных поколений, в наше время. Не стоит забывать о столь сложном пути, который прошли наши предки ради нас.